

Воспоминания / Memories

«Хубара рус»: традиции солидарности и поддержки

Наши военные специалисты в горячих точках арабского мира имели совершенно особые, товарищеские отношения с местными коллегами.

«Хубара рус» («Специалисты из России») - так во многих арабских странах называли наших военных - советников, технических экспертов, летчиков, операторов средств ПВО, которые, начиная с 50-х годов прошлого века, выполняли свою нелегкую миссию в этом регионе мира.

Как правило, такое обращение имело весьма определенный - теплый, благожелательный оттенок.

Можно смело утверждать, что военная и военно-техническая помощь арабам оказывалась людьми, с большой симпатией относившимися к местному населению. Наши военные были готовы преодолевать тяготы непривычных климатических условий, а зачастую и многие другие трудности, исходя из того, что это их интернациональный, моральный долг.

Сегодня я достаточно часто встречаюсь с этими людьми, настоящими военными, - все они с огромным воодушевлением вспоминают время, проведенное в арабских странах. Ими высказывается мысль о том, что о нашей военной помощи арабам нельзя говорить только в терминах политики или в категориях продажи вооружений.

В отношениях по военной и военно-технической линии был внутренний стержень, благодаря которому миссия наших военных выглядела и воспринималась совершенно по-особому. Этот стержень - приверженность идеи солидарности с народами, освобождавшимися в те годы от колониальной и полуколониальной зависимости, а затем установившимися с нами тесные, в ряде случаев, партнерские отношения.

По-видимому, вполне закономерно, что формирование структур движения солидарности с народами Азии и Африки в нашей стране и масштабное направление в эти страны советских военных специалистов и военной техники происходило практически одновременно.

В этом году исполняется 70 лет со времени первого обращения от одного из государств арабского мира с просьбой об оказании военной и военно-технической помощи, направлении наших специалистов.

Руководители крупной египетской фирмы «Аль-Адамийа» с «подачи» тогдашнего руководства страны обратились в середине 1951 года к торгпреду миссии СССР в Каире Алексеенко с предложением проработать вопрос поставок вооружений и предоставления специалистов для оснащения новым оружием двух механизированных дивизий.

Москву этот вопрос заинтересовал. Не случайно, информация об этом, сугубо предварительном, зондажном контакте была доложена высшему руководству СССР, лично И.В.Сталину.

Вследствие турбулентных событий в Египте реализация такого рода сделки произошла только через несколько лет, уже при новом руководстве, президенте Гамале Абдель Насере. В сентябре 1955 года стороны официально объявили о начале сотрудничества в военной и военно-технической сфере, а 21 октября этого же года в Александрию прибыл транспортный сухогруз «Краснодар» с военной техникой и вооружениями советского производства.

Попытки давления на СССР со стороны Великобритании и США особого впечатления на Москву не произвели, и с этого периода началась эра нашего серьезного военного и военно-технического присутствия в регионе Ближнего и Среднего Востока. Египтяне помогли нам расширить «географию» поставок вооружений арабам. Сделали они это по собственной инициативе. Узнав в начале 1956 года о том, что Дамаск обдумывает возможность получения вооружений из «восточного блока», Насер дал указание ознакомить сирийцев с образцами советской военной техники, которая была уже получена из СССР. Он лично порекомендовал находившимся с визитом в Каире членам делегации Комитета по международным делам парламента Сирии осмотреть советское вооружение, полученное египтянами.

В дальнейшем Насер пошел на то, чтобы разрешить производить сборку самолетов и обучение сирийских пилотов на авиационных объектах в Египте.

Примечательно, что Насер в беседах с сирийцами отмечал, что поступление советского оружия в Египет, как показал конкретный опыт взаимодействия с Москвой в сфере ВТС, отнюдь не привело к «проникновению в страну коммунистических идей», чего многие арабские руководители в ту пору опасались.

Восприятие египтянами взаимодействия с Москвой в военной и военно-технической сферах во многом было обусловлено тем положительным впечатлением, которое производили на египтян прибывающие советские специалисты и советники.

В этом плане приведу авторитетное свидетельство Героя Советского Союза, генерала армии Петра Николаевича Лашенко, близкого друга и сослуживца моего отца - Героя Советского Союза, генерал-полковника Г.В.Бакланова.

П.Н.Лащенко выполнял в конце 1960-х годов миссию Главного военного советника в Египте, он имел доверительные отношения с президентом Гамалем Абдель Насером. В ходе одной из бесед с президентом, рассказывал Петр Николаевич, он не смог удержаться и не задать вопрос, который его очень интересовал, - какие именно качества советского оружия являлись для Насера наиболее привлекательными.

На это президент дал очень примечательный ответ. «Для меня, - сказал он, - существенным является не только качество советского оружия, но и то, что я могу полностью доверять, полагаться на тех людей, которые это оружие поставляют в Египет и помогают осваивать». «В египетской армии, - заявил Насер, - хорошо помнят высокомерное поведение и снисходительные интонации английских офицеров, которые много лет находились в Египте в качестве военных советников. Советские военные специалисты совсем другие люди - они ведут себя как друзья, уважительно относятся к египтянам».

Можно утверждать, что предоставляемая на протяжении длительного периода времени военная и военно-техническая помощь странам региона - это совершенно особый феномен, наше содействие в корне отличалось от ВТС арабов с другими странами.

Отличие заключалось, прежде всего, в том, что мотивация наших военных имела особый морально-этический компонент - готовность и умение на товарищеской основе, на принципах солидарности и интернационализма строить отношение со своими коллегами. Этот фактор особенно четко проявлялся в периоды наиболее масштабных операций, связанных с развертыванием и нахождением в арабских странах достаточно крупных соединений нашей армии.

Следует отметить, что за несколько десятилетий нашего взаимодействия с арабскими странами по военной и военно-технической линии было две такого рода операции наших вооруженных сил с участием не только советников и военспецов, но и наших боевых расчетов ПВО, летчиков, солдат, офицеров, генералов.

Первый раз это было в Египте в 1970-1972 годах, когда египетское небо защищала специально сформированная и полностью укомплектованная по штатам военного времени 18-я дивизия ПВО с численностью более 12 тыс. человек.

Второй раз это произошло уже в наши дни, после принятия в 2015 году решения об оказании российскими ВКС помощи Сирии в отражении нападения международных террористов.

В обоих случаев инициатива направления достаточно крупных контингентов наших военнослужащих исходила от высших руководителей этих стран - президента Египта Насера и президента Сирии Асада.

Насер свою просьбу обосновывал тем, что требовалось надежное прикрытие, как минимум, трех самых важных центров Египта - Каира, Александрии и Асуана от участившихся в ту пору налетов израильских бомбардировщиков, которые осуществлялись вследствие резкого обострения отношений между Египтом и Израилем. Были нанесены удары по заводу в Абу-Заабале, где погибли 80 рабочих, были попытки нанести бомбовые удары по Хелуанскому металлургическому комбинату, который строился при техсодействии СССР.

В этих условиях в Москве было принято решение о направлении в Египет наших средств ПВО вместе с обслуживающими их военнослужащими общей численность порядка 30 тыс. человек. Боевые расчеты наших военных в Египте были размещены в пустыне, на определенном расстоянии от городов. Для них сооружались огромные бетонные казематы, способные выдержать прямое попадание 500-килограммовых бомб, с толщиной стен 4-5 метров.

Посол СССР В.М.Виноградов так характеризовал условия размещения наших военных: «Им приходилось нелегко. Бетонные казематы, врытые в голой пустыни, с низкими потолками, койки в три яруса, какой-то искусственный воздух, создаваемый кондиционерами - обстановка хуже, чем спартанская. Но, ни одной жалобы, просьбы об откомандировании. Долг есть долг. Его нужно выполнять»¹.

Еще сложнее и тяжелее условия были у тех, кому нужно было находиться на объектах боевого охранения. Там были землянки и сооружения без кондиционеров. Со всех сторон - каменистая или песчаная пустыня, температура зачастую превышала 50 градусов по Цельсию. К этому добавлялась опасность, исходившая от скорпионов и змей. Все эти тяготы наши люди стойко переносили.

Я в тот период находился в Египте в качестве секретаря советского посла, переводчика, а затем атташе посольства. В дополнение к служебным обязанностям у меня была еще и, как тогда это называли, общественная нагрузка - я возглавлял в масштабе всего Египта молодежную организацию, своеобразный «заграничный» аналог тогдашнего комсомола. В организацию входили и коллективы наших военных специалистов, где было много молодежи - переводчиков, младших офицеров, а после прибытия наших ракетчиков - также и солдат срочной службы из числа боевых расчетов ПВО.

Естественно, мне приходилось часто беседовать с этими ребятами, они также приезжали в Каир для встреч с нашими делегациями, в т.ч. молодежными и спортивными. Ребят комсомольского возраста было немало. В одной только 18 дивизии ПВО, развернутой по канонам военного времени, среди 12 тыс. военнослужащих молодежь составляла примерно 40%.

Мне запомнилась встреча с нашими молодыми военными специалистами во время пребывания в Египте тогдашнего руководителя советского комсомола Евгения Михайловича Тяжельникова. Он интересовался, в частности, как складывались взаимоотношения наших молодых военных с их сверстниками из числа египтян.

¹ «Тогда, в Египте...». М., ИСАА МГУ им М.В.Ломоносова. 2001, с. 17.

Ребята рассказывали о том, что совместные сложные условия несения службы, отдаленность объектов ПВО от населенных пунктов делают особенно важным умение правильно выстроить отношения с теми, кто тебя окружает. И эта задача успешно решалась. Можно было говорить о том, что на местах возникали коллективы товарищей и единомышленников, с общим или во многом совпадающим подходом к возникшим служебным и жизненным ситуациям.

Фундамент дружбы и взаимопонимания, заложенный в те годы, приносит свои плоды и сегодня, когда Египет является для нас, по существу, важнейшим партнером в регионе и, к тому же, фактическим коспонсором в нашем движении к более тесным отношениям со странами Африканского континента.

Военное руководство сегодняшнего Египта, скорректировавшее развитие страны в период кризисного развития 2011-2013 гг., говоря о российско-египетских отношениях, всегда добрым словом вспоминает работу наших военных специалистов, помочь, которую наша страна оказала Египту в вопросах укрепления вооруженных сил.

Сегодня в Сирии наши военные осуществляют вторую наиболее крупную военную операцию в арабских странах. Она имеет антитеррористическую направленность, и основную роль играют подразделения военно-космических сил России. И вновь особое значение имеет фактор доверия, солидарного восприятия российскими и сирийскими военными поставленных перед ними задач.

Новым моментом сегодня является широкое участие наших военных в решении вопросов национального примирения в Сирии. С 2018 года в Сирии при группировке наших войск функционирует Центр по примирению враждующих сторон. Им осуществлена большая работа, связанная с поисками компромиссных решений, формированием новых, объединенных органов управления на местах, пользующихся доверием населения и способных достаточно энергично заниматься вопросами восстановления страны.

Такая работа в столь крупных масштабах проводится впервые в мире.

Мы можем говорить о формировании нового вида дипломатии - дипломатии примирения враждующих сторон, которую начинают вести сразу же после прекращения боестолкновений военные специалисты.

Помимо этого, наши военные оказывают огромную гуманитарную помощь населению. По данным министерства обороны РФ, к началу 2021 года с территории иностранных государств в Сирию при содействии наших военных вернулись почти 900 тыс. человек, в места постоянного проживания возвратились 1,3 млн внутренних переселенцев. Наши военные помогли создать условия для налаживания работы 10 пунктов пропуска беженцев, в более чем 400 населенных пунктах, наименее пострадавших от военных действий, развернуты пункты приема и размещения беженцев на 1,5 млн мест².

Наши специалисты помогают оценивать состояние инфраструктуры, социально значимых объектов в различных провинциях Сирии. Их поддержка помогла сирийской стороне восстановить почти 1 тыс. образовательных и 250 медицинских учреждений, почти 5 тыс. жилых домов, осуществить ремонт мостов, автомобильных дорог, линий электропередач, объектов водоснабжения. В Сирии восстановлены уже почти 15 тыс. промышленных предприятий.

Российские военные осуществляли в Сирии более 2,6 тыс. гуманитарных акций, сирийским гражданам были доставлены и распределены 4,6 тыс. т продовольствия, бутилированной воды и предметов первой необходимости. Сегодня нам важно сохранить этот потенциал дружеского, солидарного отношения.

Эти вопросы находятся в зоне особого внимания Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки. РКССАА имеет хорошо отлаженные связи с ветеранскими организациями наших военных, которые выполняли свой воинский долг в Египте, Сирии, других арабских странах.

Большое внимание РКССАА уделяет вопросам обеспечения преемственности отношений дружбы и сотрудничества между нашей страной и арабскими государствами. Сегодня приоритет отдается поддержанию наших партнерских связей с коллегами из Сирии, где продолжается антитеррористическая операция с участием наших ВКС. Ведется работа по установлению связей между Молодежной секцией РКССАА и представителями молодежных организаций в Сирии. Об этом шла речь на проведенной в феврале 2020 года в Москве, в посольстве Сирийской Арабской Республики встречи представителей Молодежной секции РКССАА с послом САР в Российской Федерации Риадом Хаддадом.

В настоящее время Россия продолжает выполнение своей миссии в Сирии, расширяет масштабы помощи странам Ближнего и Среднего Востока в военной и военно-технической сфере. Эффективность нашего сотрудничества будет во многом определяться факторами политico-психологического характера, умением организовать работу в духе партнерства и взаимного уважения. И здесь очень важно опираться на имеющийся у нас опыт и традиции дружеского взаимодействия с арабскими странами, в т.ч. в военной и военно-технической области.

Бакланов А.Г.,
вице-президент Российского комитета солидарности
и сотрудничества с народами Азии и Африки,
проф., руководитель секции изучения стран Ближнего Востока
и Северной Африки НИУ «Высшая школа экономики»

² Информационный бюллетень Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев от 8 января 2021 г. - сайт Министерства обороны РФ.